

Л.И. Матюшенко, А.Г. Матюшенко

Лужин

Петр Петрович Лужин — преуспевающий чиновник (надворный советник), служащий в двух местах и одновременно занимающийся адвокатской практикой: он собирается открыть в Петербурге собственную контору.

По словам Пульхерии Александровны, это «человек благонадежный и обеспеченный», при этом он «во многом разделяет убеждения новейших поколений наших» и, как замечает Дуня, «кажется, добрый».

Лужин — новый тип русской жизни, тип приобретателя, дельца, который не останавливается ни перед какими моральными препятствиями для достижения собственной цели.

Как и Раскольников, Лужин разработал свою «теорию» и действует в соответствии с ней. Это теория «целого кафтана», главная идея которой заключается в сентенции, прямо противоположной по смыслу евангельской заповеди о самоотверженной любви к ближнему: «Возлюби прежде всех одного себя, ибо все на свете на личном интересе основано». Если «возлюбишь одного себя, то и дела свои обделаешь как следует, и кафтан твой останется цел...»

В душе Лужина совершенно атрофирована способность сердечно любить ближнего, ее заменяет рациональный подход к человеку, расчет.

С иронией описывает автор внешность уже немолодого Лужина, выступающего в роли жениха: «В одежде... Петра Петровича преобладали цвета светлые и юношеские». Запоминается и такая портретная деталь, как бакенбарды «в виде двух котлет», которые «приятно осеняли» лицо героя «с обеих сторон».

Наиболее ярко низость природы Лужина раскрывается через его подлые поступки в отношении Раскольникова, Дуни и Сони.

Лужин, как и Свидригайлов, — «темный двойник» Раскольникова. Его теория удивительным образом напоминает «моральную арифметику», разработанную главным героем романа. Вводя в роман образ Лужина, Достоевский заявляет о своем неприятии рационализма. Это, по мысли писателя, склад ума, свойственный человеку Запада и чуждый русскому народу.